

Накахара Яёи почувствовал на себе взгляд Годжо Сатору. Спокойно повернув голову, он встретился с ним глазами, но оба поспешно отвели взор, и в комнате вновь воцарилось молчание.

На этот раз атмосфера казалась ещё более неловкой. Пытаясь скрыть нарастающее беспокойство, Сатору принялся без конца снимать и надевать колпачок перьевой ручки. Тишину наполняло лишь это монотонное пощёлкивание.

Яёи тоже отчаянно искал повод прервать затянувшееся молчание. Его взгляд бесцельно блуждал по вещам, пока не зацепился за изящный стеклянный флакон глубокого изумрудного цвета.

Парфюм сиротливо стоял на полке книжного шкафа. На стекле тускло поблёскивали выведенные бледным золотом цифры «1872», а чуть ниже красовался фамильный герб — лев с зажатым в лапе мечом.

Сомнений не оставалось: именно об этом аромате говорила Озаки Коё.

Желая поскорее избавиться от тягостного напряжения, Яёи негромко прокашлялся:

— Ты начал пользоваться парфюмом?

Сатору, услышав голос Яёи, шумно выдохнул, словно получил долгожданное помилование. Он поднял голову и проследил за взглядом собеседника.

— Купил ещё в прошлом году, — Сатору поднялся и достал флакон с полки. — Сам ведь помнишь, какая здесь сырость. Прошлым летом нас постоянно гоняли по командировкам. Стоило уехать на пару дней, как в комнате начинало пахнуть затхлостью.

Он снял колпачок и дважды брызнул в воздух. Тонкое облако аромата осело невидимой росой.

— Вот я и попросил управляющего Амбэ подыскать что-нибудь приличное.

Яёи задумчиво прищурился.

Его не оставляла тревога, что Коё сможет вычислить Сатору по этой зацепке. Но если покупку совершал управляющий Амбэ, то, возможно, ищейкам Портовой мафии будет сложнее распутать этот след...

Пока он взвешивал все «за» и «против», дверь наконец отворилась — вернулся Гето Сугуру. Сложив в подсобку пачку новых одноразовых тряпок и резиновые перчатки, он заметил Яёи в комнате друга и заглянул внутрь:

— Так вы оба здесь.

Почувствовав густой, непривычный аромат, Сугуру повёл носом:

— Парфюмом брызнули?

Они просидели так около двух часов, лениво перебрасываясь фразами. Сатору и Сугуру наперебой пересказывали всё, что Яёи пропустил за время своего отсутствия, а тот лишь молча слушал, прислонившись к письменному столу и изредка кивая в такт их словам.

За окном незаметно сгустились сумерки. Солнце утонуло в кронах деревьев, окрасив горизонт в багровые тона.

Сугуру бросил взгляд на угасающий закат:

— Яёи, ты сегодня останешься в общежитии?

Яёи никогда не ночевал вне дома без ведома Чуи. Посмотрев на синеющее небо, он покачал головой:

— Нет, сегодня вернусь в Йокогаму. А завтра утром приеду снова.

Сугуру сверился с настенными часами и поднялся с места:

— Твои вещи и постельное бельё уже должны были высохнуть. Схожу заберу из сушилки.

Как только за Сугуру закрылась дверь, Яёи повернулся к столу, взял чистый листок и перьевой ручкой быстро набросал несколько цифр — номер факса в кабинете Цукиямы Хаято.

Он протянул бумажку Сатору:

— Годжо, помнишь кости Звёздного Сосуда, которые я отдал тебе в прошлом году?

В начале прошлого лета управляющий Амбэ действительно связывался с Сатору, чтобы сообщить об окончании генетической экспертизы. Однако в тот период Сатору сходил с ума из-за внезапного исчезновения Яёи, и ему было совершенно не до отчётов. Дело так и осталось лежать мёртвым грузом.

Сатору кивнул:

— Помню. Тебе нужны результаты?

— Да, я хочу как можно скорее отыскать пропавший Звёздный Сосуд. Это номер факса. Передай в лабораторию, пусть отправят документы по этому адресу.

Накинув куртку, Яёи поспешил в прачечную. Вместе с вернувшимся Сугуру они дотащили чистые сухие вещи и постельное бельё до комнаты. Быстро попрощавшись с друзьями, Яёи покинул территорию колледжа.

Сатору стоял у окна, провожая взглядом удаляющуюся фигуру Яёи. Когда тот окончательно скрылся за густыми кустами тополей, Сатору достал мобильный и набрал номер управляющего.

В трубке раздались гудки, а следом — размеренный, вежливый голос Амбэ:

— Молодой господин Сатору? Глава клана Годжо упоминал, что вы отправились в Мафию. Всё обошлось без происшествий?

Сатору неопределённо хмыкнул и сразу перешёл к делу, поручив Амбэ связаться с исследовательской лабораторией и забрать результаты прошлогодней экспертизы ДНК.

Внезапный интерес к делу годичной давности озадачил управляющего, но старый слуга не стал задавать лишних вопросов.

— Разумеется, молодой господин. Анализ завершили ещё в мае прошлого года. Если пожелаете, я могу немедленно связаться с главным врачом клиники, чтобы вам выслали бумажный оригинал.

Сатору заметно расслабился.

— Нет, почтой слишком долго. Пусть отправят факсом прямо сегодня. Номер я скину сообщением через пару минут.

Амбэ засомневался. В общежитии магов отродясь не было факсимильного аппарата. Зачем Сатору понадобилось отправлять документы именно так?

Из врождённой осторожности управляющий всё же поинтересовался:

— Позвольте спросить, с чем связана спешка?

Сатору на секунду замялся. Стоит ли говорить старому слуге, что Яёи вернулся?

Он прекрасно знал, что и Амбэ, и его отец были против маниакальных поисков Накахары. Лишь из глубокого уважения и заботы они не пытались перекрыть ему кислород силой.

Но с другой стороны... Учитель Яга уже отправился с отчётом в Главный совет магов. У клана Годжо там полно соглядатаев. Стоит советникам узнать о возвращении беглеца, как его отцу доложат в ту же секунду. Скрывать очевидное не имело смысла.

— Это факс Накахары, — выдохнул Сатору. — Он вернулся.

На том конце провода повисла тяжелая пауза. Амбэ отнял трубку от уха и устало потер виски.

Он-то наивно полагал, что молодой господин наконец оправился, переболел и оставил призрак по имени «Накахара Яёи» в прошлом. Но стоило сделать круг, как они вернулись в исходную точку. Старик тяжело вздохнул, не зная, радоваться этой новости или сокрушаться.

— Вот оно что... — наконец глухо произнёс управляющий. — Понимаю. Молодой господин, нужно ли скрывать это от вашего отца?

— Ни к чему. Всё равно скоро все на уши встанут, — Сатору равнодушно пожал плечами. Перед тем как нажать отбой, он строго добавил: — И не забудь про отчёт, Амбэ.

— Будет исполнено, молодой господин.

Иокогама, штаб-квартира Портовой мафии

Когда Сатору закончил разговор, Яёи уже добрался до Иокогамы.

Сумерки густыми мазками ложились на город, когда он переступил порог высотки Портовой мафии. Поднявшись на свой этаж, Яёи толкнул тяжелую створку из красного дерева и замер на пороге собственного кабинета.

Внутри его ждал неожиданный гость.

Озаки Коё в роскошном алом кимоно величаво восседала на кожаном диване, неторопливо потягивая чай. За её спиной, словно вышколенный слуга, замер Цукияма Хаято. В руках его покачивался изящный глиняный чайник с заваренным уме-комбуча — он бдительно следил, чтобы пиала госпожи исполнительного директора не опустела.

При звуке шагов оба повернулись к двери.

Заметив Яёи, Коё опустила чашку на столик и мягко улыбнулась:

— Яёи, милый. Слышала, сегодня у тебя было собеседование в новой школе. Как всё прошло? Тебе там понравилось?

Яёи оторопел:

— Откуда... вы узнали?

Коё изящным жестом прикрыла губы рукавом кимоно:

— Хаято рассказал.

«Язык без костей», — мысленно выругался Яёи.

Внутренне он весь кипел от досады, но на лице не отразилось ни эмоции. Он лишь невозмутимо кивнул:

— Да, вполне неплохо.

— Наш дорогой Хаято успел поделиться новостью и с Чуей, — вкрадчиво добавила Коё. — Он очень сокрушался. Всё ворчал, почему ты скрыл от него такое важное событие. Он ведь как раз после полудня уехал по делам в Токио и вполне мог тебя подбросить.

«Болтун несчастный!» — Яёи едва сдерживал рвущееся наружу раздражение. Он наградил подчинённого таким убийственным взглядом, что тот мгновенно съёжился.

Заместитель почувствовал себя крайне неудобно. Его глаза принялись судорожно изучать узоры на потолке, паркет и вид за окном — словом, всё что угодно, лишь бы не пересекаться взглядом с разъярённым начальником.

Коё неторопливо отставила пиалу с чаем, и выражение её лица сделалось серьёзным. Наконец она перешла к главной цели своего визита:

— Яёи, я выяснила, кто купил тот парфюм.

Плечи юноши невольно напряглись.

Коё достала из рукава аккуратно сложенную копию платёжного чека и скользнула ею по полированному столу в сторону Яёи.

— Покупатель — некий Амбэ Дзиро, шестьдесят семь лет, проживает в Киото. Мои люди навели о нём справки. Этот человек — личный управляющий клана Годжо.

Киото, главная усадьба клана Камо

В это же самое время в Киото, в главной усадьбе клана Камо, по длинным деревянным

галереям со всех ног мчался слуга.

Он так торопился, что его белые носки-таби скользили по лакированным доскам. С разбегу упав на колени и больно ударившись, он тут же вскочил, игнорируя ссадины, и упрямо побежал дальше, пока наконец не затормозил у дверей комнаты, где обычно играли в го.

Когда он, тяжело дыша, раздвинул сёдзи, его взору предстали двое. Глава клана Камо сидел за низким столиком напротив мужчины, чьё лицо полностью скрывала плотная тканевая маска. Они были увлечены партией.

Хозяин дома даже не поднял глаз от доски, бросив короткое:

— Говори.

Слуга повалился ниц, едва переводя дух:

— Господин... Накахара Яёи жив! Он только что вернулся в Токийский магический колледж!

Услышав это известие, человек в маске даже не вздрогнул. Его пальцы продолжали неторопливо перебирать гладкий чёрный камень, словно он был полностью поглощён раздумьями над следующим ходом.

Глава клана Камо, напротив, резко вскинул голову. Его глаза хищно блеснули, когда он вперился взглядом в вестника.

— Это правда?

— Истинная правда, господин! Буквально полчаса назад Яга Масамичи официально уведомил об этом Главный совет магов, — торопливо закивал слуга.

Лицо хозяина усадьбы расплылось в довольной улыбке.

Взмахом руки он отослал слугу прочь. Едва за тем закрылась дверь, Глава клана Камо поднялся и принялся возбуждённо мерить шагами комнату, то и дело потирая ладони от восторга:

— Великолепно... Просто великолепно. С его возвращением всё пойдёт куда быстрее.

Его молчаливый партнёр по игре не проронил ни слова. Но холодность гостя несколько не умерила пыл хозяина. Он продолжал бормотать себе под нос, упиваясь триумфом:

— Тюремная обитель уже у нас, все фигуры расставлены... Если мне удастся завладеть его телом, великий план будет реализован гораздо раньше срока...

Он замер у стола и нетерпеливо постучал согнутым пальцем по дорогой древесине игровой доски.

— Китакодзи, ты слышал, что я сказал?

Человек напротив медленно поднял голову. Под маской скрывался Китакодзи Синсукэ — один из могущественных старейшин, державших в своих руках бразды правления Главным советом магов.

Его голос прозвучал на удивление бесстрастно:

— Накахара Яёи... Напомни, кто это?

— Как всегда, — глава клана Камо снисходительно усмехнулся. — Твоя память на лица и имена удручает, Синсукэ. В прошлом году этот мальчишка ворвался прямо в Главный совет магов и устроил там показательную порку вашим людям. Теперь освежил память?

Китакодзи Синсукэ на мгновение задумался, а затем едва заметно кивнул:

— Вспоминаю. Тот самый юноша, которого Ито Тэрухико вместе с кланом Дзэньин пристроил в Токийский магический колледж, чтобы шпионить за Годжо Сатору.

Помолчав, он добавил без малейшего выражения в голосе:

— Поздравляю вас, господин Кэндзяку.

Заглянув в свою опустевшую пиалу, Синсукэ неторопливо наполнил её свежим дымящимся чаем. Когда он поднёс горячий напиток к губам, его свободная рука скользнула вверх и небрежным жестом стянула тканевую маску.

Под ней показалось его настоящее лицо.

Как и предполагал ранее Накахара Яёи, Китакодзи Синсукэ на вид был около тридцати пяти лет. В уголках его глаз залегли едва заметные мимические морщинки. Он обладал утончённой, интеллигентной внешностью, которая обычно располагает к себе людей с первого взгляда.

Однако кончики его бровей и внешние уголки глаз были слегка опущены, отчего лицо мужчины казалось вечно печальным и измученным заботами. Это унылое выражение лишало его природного обаяния, превращая в глубоко уставшего человека.